

В. Н. Быстров

«ВСЁ ЭТО БЫЛО ТАК НЕДАВНО...»
Стихотворение Вл. В. Гиппиуса «России»

Резюме

Сообщение посвящено анализу стихотворения Вл. Гиппиуса «России» (в рукописи первой редакции неизданного сборника «Затмения звезд» — «Слово о полку Игореве»). Оно написано в начале Первой мировой войны, предположительно осенью 1914 г. Текст воспроизведен по публикации в сборнике «Война в русской поэзии» (1915). Привлечен материал лекции Вл. Гиппиуса о «Слове о полку Игореве», которую он читал для воспитанников Тенишевского училища. Текст стихотворения представляет собой художественное осмысление древнего памятника с элементами вольного переложения некоторых фрагментов. Отмечено, что в тексте немало реминисценций и переключек с первоисточником. Он сопоставлен с переводами других поэтов (В. А. Жуковского, Л. А. Мея, А. Н. Майкова). Особое внимание уделено своеобразию образов и метафор Вл. Гиппиуса. Указаны, например, такие отличия от предшествующих текстов: в других переложениях не встречается выражение «прозрачный Дон» (в подлиннике: «синий Дон»); у Вл. Гиппиуса солнце в затмении — добрый знак, открывает путь Игорю, а не преграждает; лисицы не «лают», а «поют». Отмечены переключки со стихотворениями цикла А. Блока «На поле Куликовом». В заключении кратко охарактеризовано неопубликованное стихотворение Вл. Гиппиуса «К чему мне шум оружий бранных?..»; оно в первой редакции сборника «Затмения звезд» следует сразу за «Словом о полку Игореве» и подспудно связано с ним. Также было написано осенью 1914 г.

Ключевые слова: Владимир Гиппиус, «Слово о полку Игореве», переводы, автограф, В. А. Жуковский, А. А. Блок, интерпретация

Vyacheslav N. Bystrov

"IT WAS ALL SO RECENT ..."

The Poem "To Russia" by Vladimir Gippius

Abstract

The author presents an analysis of Vladimir Gippius's poem "To Russia" (in the manuscript of the first redaction of the unpublished collection "Eclipses of Stars", the poem has the title *The Lay of Igor's Campaign*). The poem was written at the beginning of World War I, presumably in the autumn of 1914. The text is reproduced from the publication in the collection *War in Russian Poetry* (1915). The analysis involves materials of a lecture on *The Lay of Igor's Campaign* that Vladimir Gippius gave to his students at the Tenishev School. The poem is an artistic interpretation of the ancient text with free paraphrasing of some fragments. The poem contains a considerable number of references to its source and echoes of it. Gippius's poem is compared with translations of other poets (V. A. Zhukovsky, L. A. Mei, A. N. Maykov). Special attention is paid to the original images and metaphors of Gippius's text. For example, in other renderings there is no such expression as "the clear Don" (in the original: "the blue Don"). In Gippius's poem, an eclipse of the sun is a good sign that opens rather than block Igor's path, and foxes do not "bark" but "sing". Gippius's text also echoes poems from the cycle "On the Field of Kulikovo" by Alexander Blok. A short discussion of Gippius's unpublished poem "What is the noise of military weapons to me?" completes the analysis. In the first redaction of the collection "Eclipses of Stars", this poem immediately follows *The Lay of Igor's Campaign* and is latently associated with it. This poem was also written in the autumn of 1914.

Keywords: Vladimir Gippius, *The Lay of Igor's Campaign*, translations, autograph, Vasily Zhukovsky, Alexander Blok, interpretation

DOI 10.31860/2712-7591-2020-3-180-191

Поэт, прозаик, известный педагог Владимир Васильевич Гиппиус (1876–1941), печатавшийся чаще всего под псевдонимами Вл. Бестужев и Вл. Нелединский, оставил после себя довольно внушительное творческое наследие, огромная часть которого до сих пор не опубликована¹.

В рукописи стихотворение имеет заглавие «Слово о полку Игореве» и входит в состав раздела «Стук» 1-й редакции неизданного поэтического сборника Вл. В. Гиппиуса «Затмения звезд»². 2-я редакция сборника также хранится в РО ИРЛИ³. Первая версия книги представляет собой рукопис-

¹ О Вл. В. Гиппиусе и его творчестве, в частности, см.: [Русские писатели, 1989, с. 565–566] (статья А. В. Лаврова); [Русская литература XX века, 2005, с. 480–482] (статья В. Н. Быстрова); [Биневич, 1993, с. 121–125]; [Гиппиус, 1996, с. 119–132].

² РО ИРЛИ. Архив Вл. В. Гиппиуса. Ф. 77. Ед. хр. 7. Л. 178–183 об.

³ РО ИРЛИ. Архив Р. В. Иванова-Разумника. Ф. 79. Оп. 4. Ед. хр. 8.

ные тексты (беловые автографы с правкой) и машинопись (с авторской правкой). Вторая — целиком рукописный сборник; стихи аккуратно переписаны черными чернилами мелким почерком. На стадии формирования 2-й редакции Вл. Гиппиус исключил ряд стихотворений, в том числе и «Слово о полку Игореве». О мотивах исключения можно только догадываться, но очевидно, что вторая версия сборника, которую поэт, видимо, готовил к печати, имела другую структуру и воплощала какой-то иной художественный замысел. Впервые стихотворение было опубликовано под заглавием «России» в журнале (иллюстрированной летописи) «Отечество» [Отечество, 1914, с. 125—126], под псевдонимом Вл. Бестужев. Затем оно вошло под теми же названием и псевдонимом в сборник «Война в русской поэзии» [Война в русской поэзии, 1915, с. 103—107]. Рукописный и печатные тексты имеют лексические и, главным образом, пунктуационные расхождения. Приведем текст последней прижизненной публикации в сборнике (с указанием в сносках лексических разночтений с автографом и текстом первой публикации):

РОССИИ

Всё это было так недавно:
Баян⁴ отпел — и сталиной,
Чтобы размеренно и плавно
Воспеть печаль страны немой, —

Чтобы — не соколы погнались
За лебедями, но сама
Струна летела, звуки мчались,
Скликая птиц — и пела тьма.

Тебе бы петь, Баян, походы,
Чтобы испить прозрачный Дон, —
Как ты воспел в былые годы
Призывы дедовских времен!..

Звал брата брат: пойдем на стражу,
Пойдем испить прозрачный Дон, —
Нам птицы ночи путь укажут,
Нам прозвенит их вещей стон!

⁴ В автографе и журнале: Боян

О милый брат, мой конь оседлан,
Мои бойцы уж в стремях, —
Чего ж нам ждать? уже сегодня
Измерим вольный путь в степях!

И видит Игорь — солнце гаснет
В полуденный и томный час,
Но тем свободней, тем бесстрашней —
Еще один сразиться раз!

Стекайтесь к морю, копия вражды, —
Идем к пустынным берегам:
Нам солнце тьмой наш путь укажет —
По вещим птичьим голосам.

Они пошли — и волки выли,
И на щетинах их орлы
Уселись грозно — и томили⁵
Своим рыданьем вздохи мглы;

Лисицы пели в иступленье,
И совы знали наперед, —
В каком неведомом сраженье
И кто на верное падет.

Но в смутных снах холодной ночи
Четыре солнца вдаль текли,
И пламенно смотрели очи —
Туда, где тучи залегли...

О Русь! ты за холмом случайным,
Но к волнам путь открыт тебе —
Ты к новым и заветным тайнам
Идешь наперекор судьбе.

⁵ В автографе первоначально было: Уселись грозно и будили

Пусть битвы были раньше страшны,
Теперь завещаны страшней;
Пусть солнца жаркие погасли
За той бескрайностью степей, —

О Русь! ты за холмом случайным!
Твой путь всё гневней и темней, —
Тебя навек взманили тайны —
Через степи, реки — до морей...

Но в пятницу — еще в надежде
Томил и разливался бой, —
Ты победила вновь, как прежде,
Ты снова справилась с судьбой;

Но в пятницу — еще надежда
Была с тобой, — ты разнесла
По степи трупы и одежды,
Ты кровь по водам разлила;

Ты девушек влачила к стану,
Ты золото взяла себе —
Назло пустынному туману,
Назло надежде и судьбе!

О Русь! ты за холмом случайным —
В какую мглу каких путей —
Навек — к безмерным и бескрайным
Пределам роковых степей?

Но в воскресенье снова битва, —
Таких не будет никогда —
Теперь молись! теперь молитва,
Теперь печаль, теперь страда!

Трава поникла от печали,
Иссохли нивы — ночь мутна;
Не молнии затрепетали,
Не тучей грозной даль страшна, —

Ты побежденная уходишь,
Взят Игорь в плен — ты спасена, —
Назад домой полки уводишь,
Глухой судьбе обречена...

Всё это было так недавно:
Не Святославу ль снится сон,
И грустно плачет Ярославна
Среди неуголенных жен?

Не Святославу ль снится горе, —
И ноет верная струна —
О море, о раздольном море,
Где сила Божья сожжена?

И верит Ярославна чуду,
Зовет неверного домой:
Иные сны и ночи будут
Томить под кровлею родной —

И не в объятьях, не в приветях!..
Настал ли невозможный час —
Свершить последние⁶ заветы:
Сразиться — но в последний раз!

Там, за степями, за лесами,
За молниями всех ночей —
Пройти бесследными путями
Навстречу роковых морей!

Пусть Святослав не верит встрече,
Пусть Ярославна ждет домой, —
Неистовые — Божьи сечи
Нам гневной суждены судьбой:

⁶ *Вариант автографа, наряду с основным: безумные*

Испить моря — узнать бескрайность
Еще таинственных морей, —
О Игорь, не одна случайность
Был твой поход во мгле степей,

Где солнце тмилось, волки выли,
Лисицы пели под грозой, —
Но где орлы тоской томили —
И звали в беспредельный бой⁷.

В связи с этим стихотворением определенный интерес для нас представляют довольно пространные размышления поэта о «Слове о полку Игореве» в его лекции под названием «Допетровская литература». Лекции воспроизведены по записям учащихся Тенишевского училища, преподавателем которого был Вл. Гиппиус. Они были изданы в Петрограде, поэтому очевидно, что вышли в свет не ранее августа 1914 г. В тексте лекций немало разного рода мелких ошибок и опечаток, но с точки зрения содержания он в целом достаточно достоверен, аутентичен.

Существенно восприятие Вл. Гиппиусом композиции и стиля повествования «Слова»: «Способ изложения отрывочный, живой; автор набрасывает ряд ярких картин, следуя полету своей фантазии» [Гиппиус, с. 56]. Вероятно, аналогичным образом поэт стремился выстроить и свой текст.

Какаясь «языка и слога» памятника, Вл. Гиппиус отметил: «...язык занимающего нас произведения певуч», сходен с былинным [Гиппиус, с. 53–54]. Не случайно и в зачине стихотворения поэт указал, что автор «Слова» «размеренно и плавно» «воспевал печаль страны немой». Вл. Гиппиус также подчеркивал, что в «Слове» «говорится о думах и печалях русского народа, страдавшего от междоусобий и половецких набегов. Автор „Слова“ был поэтом по призванию, но несомненно, что он был проникнут глубоким патриотическим чувством, хорошо знал князей и половцев и их отношение к Руси» [Гиппиус, с. 50].

Вл. Гиппиус привел план, «порядок изложения фактов» произведения, состоящий из восьми пунктов. При этом он утверждал, что «центральная мысль „Слова о полку Игореве“ выражена в сне Святослава, в рассуждениях о политическом строе Руси и обращении к князьям. Сам поход является для автора лишь поводом, чтобы высказать свои мысли» [Гиппиус, с. 56–58].

⁷ В автографе и журнале: И звали в запредельный бой! (то есть в битву за пределами родины, за границей).

Вполне возможно, что Вл. Гиппиус знал «Слово о полку Игореве» и в подлиннике, и в переводах-переложениях: Н. М. Карамзина (1816), В. А. Жуковского (опубл. в 1882 г.), Л. А. Мея (опубл. в 1850 г.), А. Н. Майкова (опубл. в 1870 г.) и др. При сопоставлении текстов нами будет взят за основу перевод В. А. Жуковского, признанный одним из лучших.

Стихотворение Вл. Гиппиуса представляет собой художественное осмысление памятника древнерусской литературы с элементами вольного поэтического переложения некоторых эпизодов.

Текст, безусловно, изобилует реминисценциями. Но поэт стремился совершенно иначе, по-своему воспроизвести хрестоматийные строки. К примеру, он так передает фрагмент о пении древнего Бояна (Баяна): *«Чтобы — не соколы погнались / За лебедями, но сама / Струна летела, звуки мчались...»* Ср. в переводе Жуковского: «Боян же, братия, не десять соколов на стадо лебедей пускал! / Он вещие персты свои на живые струны вскладывал...» [Жуковский, 1950, с. 102]. Кстати, в своей лекции Вл. Гиппиус обратил особое внимание на данный фрагмент, акцентируя его семантику: «Автор „Слова“ говорит, что Боян помнил первые усобицы и, воспевая их, „пускал десять соколов на стадо лебедей“, но, чтобы не озадачить своих слушателей этим изречением, он тотчас же прибавляет: „это пальцы его так скоро бегали по струнам“, что их можно сравнить с соколами» [Гиппиус, с. 54–55].

Ни в одном из известных Вл. Гиппиусу текстов не встречается его выражение *«испить прозрачный Дон»*. В подлиннике: «...да позрим синего Дону (...) искусити Дону великого», «испити шеломом Дону»; у Жуковского: «...Да посмотрим синего Дона! (...) Или испить шеломом Дона» [Жуковский, 1950, с. 103].

Своеобразно, как видим, отражена и картина солнечного затмения, послужившего князю Игорю знамением: *«И видит Игорь — солнце гаснет / В полуденный и томный час (...) Нам солнце тьмой наш путь укажет...»* Ср. у Жуковского: «Тогда Игорь воззрел на светлое солнце, / Увидел он воев своих, тьмою от него прикрытых... (...) Солнце дорогу ему тьмой заступило...» [Жуковский, 1950, с. 103–104]. У Вл. Гиппиуса солнце в затмении указывает путь Игорю (как добрый знак), а не преграждает.

Начало похода Игоря, сопровождавшееся и другими дурными предзнаменованиями, передано с применением необычных, даже загадочных поэтических трансформаций: *«Они пошли — и волки выли, / И на щетинах их орлы / Уселись грозно — и томили / Своим рыданьем вздохи мглы; / Лисицы пели в исступленьи, / И совы знали наперед, — / В каком неведомом сраженьи / И кто на верное падет»*. Ср. у Жуковского: «И волки

угрозою воют по оврагам, / Клёктом орлы на кости зверей зовут, / Лисицы брешут на червленные щиты...» [Жуковский, 1950, с. 104–105]. Во-первых, следует отметить парадоксальное сочетание: «...*волки выли, / И на щитах их — орлы...*» Единственным отдаленным источником образа можно считать перевод А. Н. Майкова: «Воют волки по крутым оврагам, / Ощетинаясь, словно бурю кличут...» [Майков, 1977, с. 425]. Во-вторых, в подлиннике и во всех переложениях лисицы не «поют», а «брешут» (или «лают») на щиты воинов. В-третьих, во всех текстах не упомянуты в данном контексте вещие «совы», всё знавшие наперед; они, видимо, и упомянуты выше в тексте: «*Нам птицы ночи путь укажут*». Можно предположить здесь подспудную связь с образом «дива», под которым понимали некое мифическое существо, в частности, вещую птицу. Ср. у Жуковского: «Див кличет на верху древа: / Велит прислушать земле незнаемой...» [Жуковский, 1950, с. 104].

В стихотворении Вл. Гиппиуса собирательный образ «четыре солнца», олицетворявший Игоря и его князей-соратников, является в начале похода, тогда как в других источниках он возникает перед второй битвой; ср. у Жуковского: «Черные тучи с моря идут, / Хотят прикрыть четыре солнца...» [Жуковский, 1950, с. 105].

Особое внимание следует обратить на восклицание в подлиннике: «О Русская земле! уже за шеломянем еси!» Поэты-переводчики передавали его по-разному. Жуковский: «О Русская земля! Уж ты за горами / Далеко!» [Жуковский, 1950, с. 105]; А. Н. Майков: «А уж в степь зашла ты, Русь, далеко! / Перевал давно переступила!» [Майков, 1977, с. 426]; Л. А. Мей: «...земля Русская, / За холмами ты схоронила!» Подразумевается гористая граница (по мнению исследователей, Изюмский курган), за которой простирается Половецкая степь. Вл. Гиппиус придал данному фрагменту неожиданный смысловой нюанс: «*О Русь! ты за холмом случайным!*» (в тексте, как рефрен, он фигурирует трижды; выделено мною — В. Б.). Что означает здесь метафора «холм случайный»? Казалось бы, это одна из многочисленных загадок нередко иррационального поэтического мышления Вл. Гиппиуса. Однако в заключительных строках стихотворения выясняется, что речь идет о том, случаен или не случаен, предрешен был поход Игоря в половецкие земли, оправданны или напрасны все усилия и жертвы: «*О, Игорь, не одна случайность — / Был твой поход во мгле степей, / Где солнце тмилось, волки выли, (<...>) Но где орлы тоской томили / И звали в беспредельный бой*». Таков, по мысли автора, исконный исторический жребий Руси: «*Неистовые Божьи сечи / Нам гневной суждены судьбой! / Испить моря — узнать бескрайность / Еще таинственных морей! (<...>)*

*Твой путь всё гневней и темней, — / Тебя навек взманили тайны — /
Чрез степи, реки — до морей!»*

Несомненно, стихотворение было прямо и ассоциативно связано с современностью, с началом Первой мировой войны, с обрушившимися на Россию испытаниями. Не случайно Вл. В. Гиппиус, сопрягая разновременные события, дважды акцентировал: «Всё это было так недавно...» Об этом красноречиво свидетельствуют и публикации стихотворения в патристическом журнале «Отечество», почти всецело посвященном военным батальонам, и в сборнике «Война в русской поэзии». Поэт убежден: *«Пусть битвы были раньше страшны, / Теперь завещаны — страшней...»* По сути, это близко знаменитому блоковскому из цикла «На поле Куликовом»: «И вечный бой! Покой нам только снится...»⁸ Не суждено России сразиться «в последний раз». Тут слышны нотки не только неизбежности, но и тревоги, предостережения... В тексте больше вопросов, чем ответов, о будущем России...

Важно отметить, что другим непосредственным откликом на войну послужило недатированное стихотворение Вл. Гиппиуса, которое в 1-й редакции сборника «Затмения звезд» следовало непосредственно за «Словом о полку Игореве» и также было исключено из состава 2-й редакции:

К чему мне шум оружий бранных?
Не верю в их победный крик:
Опять огонь остер в туманах,
Опять огонь бесцельно дик!

Не может быть, чтобы надежда
Влекла к насилью и беде...
Сними последнюю одежду,
Всесильно помоги в нужде!

Не может кровь из ран струиться, —
Не может быть на свете — ран!
Кто смел пронзить? Кто смел пролиться
Опять в бесчувственный туман?

⁸ Кстати, в тексте Вл. Гиппиуса есть очевидная переключка со стихотворением Блока «Опять над полем Куликовым...» (1908), ср. у Вл. Гиппиуса: «*Но в воскресенье снова битва... (...) Теперь молись! теперь молитва...*», у Блока: «Теперь твой час настал. — Молись!» [Блок, 1997, с. 173].

Не смеем! Восходить по трупам,
Не смеем! — и разим, разим...
Еще пять тысяч, пять!.. и тупо
Душа уходит в ярый дым.⁹

С большой долей вероятности можно утверждать, что стихотворение было написано приблизительно в то же время, в последние месяцы 1914 г. Безусловно значимы здесь настойчивые мотивы возврата к прошлому, повторения: «*Опять огонь остер в туманах, / Опять огонь бесцельно дик!* (...) *...Кто смел пролиться / Опять в бесчувственный туман*»¹⁰. Вл. Гиппиус, не поддавшись всеобщему энтузиазму, прозревал в «бесчувственном тумане» войны грядущие беды и страдания русского народа...

Литература

- Биневич, 1993 — Биневич Е. ...Тайный автор замечательных стихов // Новый журнал (СПб.). 1993. № 3. С. 121–125.
- Блок, 1997 — Блок А. А. Полное собрание сочинений: В 20 т. М.: Наука, 1997. Т. 3. 994 с. Война в русской поэзии, 1915 — Война в русской поэзии / Сост. Ан. Чеботаревская, предисл. Ф. Сологуба. Пг.: Книгоизд-во бывш. М. В. Попова, 1915. 119 с.
- Гиппиус — Гиппиус Вл. В. Записки по истории русской литературы / Сост. учениками Тенишевского училища. Пг.: Типография А. Маркова, [б. г.].
- Гиппиус, 1996 — Гиппиус В. В. О самом себе / Публ. Евг. Биневича // Петрополь 96: Лит. панорама, 1993–1996. СПб.: Санкт-Петербург, 1996. С. 119–132.
- Жуковский, 1950 — Жуковский В. А. Переложение «Слова о полку Игореве» // Слово о полку Игореве / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 102–118. (Литературные памятники).
- Майков, 1977 — Майков А. Н. Избранные произведения / Сост., подгот. текста и примеч. Л. С. Гейро. Л.: Советский писатель, 1977. 912 с. (Б-ка поэта. Большая серия).
- Отечество, 1914 — Отечество: Еженед. иллюстрир. журнал. 1914. № 7, 25 дек.
- Русская литература XX века, 2005 — Русская литература XX века: Прозаики, поэты, драматурги: Биобиблиогр. словарь: В 3 т. М.: Олма-Пресс Инвест, 2005. Т. 1: А–Ж. 733 с.
- Русские писатели, 1989 — Русские писатели, 1800–1917: Биогр. словарь / Гл. ред. П. А. Николаев. М.: Советская энциклопедия, 1989. Т. 1. 692 с.

References

- Binevich, E. (1993). '...Tainyi avtor zamechatel'nykh stikhov', *Novyi zhurnal* (St. Petersburg), 3, 121–125.
- Blok, A. A. (1997). *Polnoe sobranie sochinenii, 20 vols.* Moscow: Nauka. Vol. 3. 994 p.

⁹ РО ИРЛИ. Ф. 77. Ед. хр. 7. Л. 184–184 об.

¹⁰ Ср. в цикле Блока «На поле Куликовом»: «Опять с вековой тоскою / Пригнулись к земле ковыли»; «Опять над полем Куликовым / Взошла и расточилась мгла» [Блок, 1997, с. 172, 173].

- An. Chebotarevskaya, F. Sologub, eds. (1915). *Voina v russkoi poezii*. Petrograd: Knigoizdatel'stvo byvsheye M. V. Popova. 119 p.
- Gippius, Vl. V. *Zapiski po istorii russkoi literatury*. Petrograd: Tipografiya A. Markova.
- Gippius, V. V. (1996). 'O samom sebe'. Evg. Binevich, ed., in: *Petropol' 96. Literaturnaya panorama, 1993–1996*. St. Petersburg: Sankt-Peterburg, 119–132.
- Maikov, A. N. (1977). *Izbrannye proizvedeniya*. (Biblioteka poeta. Bol'chaya seria). L. S. Geiro, ed. Leningrad: Sovetskii pisatel'. 912 p.
- Otechestvo. Yezhenedel'nyi illyustrirovannyi zhurnal* (1914), 7, 25 dec.
- Russkaya literatura XX veka. Prozaiki, poety, dramaturgi. Biobibliograficheskii slovar', 3 vols* (2005). Moscow: Olma-Press Invest. Vol. 1. 733 p.
- Russkie pisateli, 1800–1917. Biograficheskii slovar'* (1989). P. A. Nikolaev, ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. Vol. 1. 692 p.
- Zhukovskii, V. A. (1950). 'Perelozhenie Slova o polku Igoreve', in: V. P. Adrianova-Peretts, ed. *Slovo o polku Igoreve*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk USSR, 102–118.